Глава 067 Тайный мастер заговора Ву все еще думал, что это был Чу Сюэцин и Ян Чэнь, которые не верили в себя, только чувствуя, что его лицо не могло повеситься.

Он сказал с румянцем на лице: "На самом деле, что таинственный мастер боевых искусств также является довольно мощным, это только его невезение, чтобы встретиться со мной, с этой встречей и тот факт, что я учился тяжело в течение нескольких дней без сна, я считаю, что если я встречусь с ним снова в следующий раз, я определенно могу поймать его живым".

Если внимательно выслушать, то можно обнаружить, что его слова отражают искренность.

Услышав это, улыбки на лицах Лин Юэцзяо и Принца Лонга застыли ненормально, только на пути посторонних, которые не осмеливались ничего сказать.

Ян Чен находится в сердце радости, он внезапно почувствовал, что этот мастер Wu довольно весело, но также сказал, чтобы захватить себя живым, так что он имеет своего рода желание немедленно признать, что он является импульсом Ян Maidu.

В этот момент по всему залу прозвенел колокол, и довольно много людей, которые все еще ходили, сразу же вернулись на свои места.

Чу Сюэцзин засмеялся: "Мастер Ян, пойдемте внутрь, аукцион начался".

"Это, мастер Ву, если у вас будет шанс, вы должны будете хорошо меня обучить." Ян Чен кивнул и посмотрел на мастера Wu с самодовольным взглядом, после этого последовал за Chu Xueqing к номеру 6 частной комнаты.

Наблюдая за тем, как Ян Чен и другие уходят, принц Длинный сухо кашлял: "Мастер Ву, пойдемте внутрь тоже".

"Я не хочу слышать, что кто-нибудь еще узнает об этом сегодня." Мастер Wu посмотрел на дракона принца с немного глубоким взглядом на его затонувшем лице.

Ван Цзылун кивнул головой, чтобы показать свое понимание, и спросил еще раз: "Но тот господин Ян рядом с Чу Сюэцинем тоже знает об этом, если он будет ходить и провозглашать это.....".

"Просто лжец из Цзянху, и достойный называть себя Мастер Ян". Мастер Ву с презрением улыбнулся, и тогда в его глазах промелькнула блестящая возможность убийства: "Подождите, пока аукцион закончится, и я найду шанс избавиться от него".

"Хорошо, сейчас я попрошу кого-нибудь заблокировать снаружи, чтобы ребенок не сбежал на полпути." Ван Цзылун жестоко улыбнулся и позвонил.

Та, что на стороне красивого лица Линь Юэцзяо немного изменилась, и она хотела что-то сказать, но в конце концов она могла только вздыхать, и не могла не сочувствовать Ян Чэнь в ее сердце.

Первое, что вам нужно сделать, это притвориться гуру и обмануть Сюэцина, и вы обидели Цзылуна и дядю Ву.

.....

Угол частных комнат над третьим этажом особенно удачно расположен: внизу находится окно,

выходящее на аукционную площадку, из которого открывается четкий вид на лица внизу, в то время как у дверей каждой частной комнаты стоит женщина в чонгсам с маленькой доской в руке.

По словам Чу Сюэцин, такого человека называли дамой торгов, и он отвечал за выкрикивание цены для гостей, в конце концов, некоторые гости хотели остаться загадочными и не хотели, чтобы посторонние узнали их личность.

Каждый из девяти приватных номеров на третьем этаже соединен с дамой, участвующей в торгах, которая доступна только для VIP-персон.

Как только Ян Чен сел, он обнаружил, что на стол было выложено довольно много еды, и он не мог не почувствовать себя богатым для владельца аукциона.

Телохранитель, Лян Чжэнь, вежливо стоял у окна и смотрел на все снаружи, не давая никому войти и устраивая беспорядок.

Чу Сюэцин налил два бокала красного вина и передал один из них Ян Чену, смеясь: "Пойдем, мастер Ян, я подниму за тебя тост, не за что-нибудь еще, как раз за то, что сегодня плохо помог моему третьему дяде".

Ян Чэнь засмеялась и прикоснулась к бокалу красного вина, вспышка тупости в ее глазах, потому что Чу Сюэцин удивительно рот полстакана красного вина, чтобы выпить все это.

После выпивки вина красивое лицо Чу Сюэцзин покраснело, ресницы слегка подернулись, и она выглядела несколько потрясающе под темно-желтым светом.

"Мастер Янг, чувствуйте себя как дома". Казалось, он заметил его взгляд, и красивое лицо Чу Сюэцзин становилось все более и более покрасневшим, и ее разум не мог не думать о том, что дедушка сказал ей раньше, и ее сердце трепетало на мгновение.

Ян Чен сделал глоток и подсознательно моргнул ртом, чтобы посмотреть на вино в бокале, только чтобы почувствовать глубину своего горла, как будто он вошел в огненный шар, что было удивительно.

"Вкусно, правда? Это "Лафит" 82-го года из винодельни в стране эмали, известной как королева красного вина винного королевства". Чу Сюэцзин прикрыла рот и улыбнулась, ее прекрасные глаза посмотрели на Ян Чена и спросили: "Господин Ян, что господин У сейчас так груб с тобой и хочет с тобой поссориться, почему ты не согласился спуститься?".

Ян Чен слегка покачал головой: "Его люди просто побежденные генералы, просто воспримите это как шоу".

"Но я вижу, что этот человек не простой человек и может напасть на тебя." Брови Чу Сюэцзина слегка бороздили.

Ян Чен сделал еще один глоток красного вина и засмеялся: "Это просто, потуши его".

Услышав эти слова, холодное чувство не могло не трепетать в сердце Чу Сюэцина, и хотя слова Ян Чена были спокойными, она все же почувствовала ледяной холод.

Только что несколько человек увидели, как в центре сцены в направлении первого этажа

появляется толстяк, телосложение толстяка составляет около двухсот фунтов, одетый в костюм, не соответствующий его телосложению, с безобидной улыбкой на лице, сопровождавшейся его появлением, весь аукцион сразу же стал шумным.

Чу Сюэцзин представил: "Этого человека зовут Цзинь Де Фу по прозвищу Цзинь Да Зуб, он один из людей, отвечающих за аукцион, люди во всем Миннане называют его Мастер Цзинь, как следует из его имени, говорят, что он сам управляет антикварной лавкой и магазином золота, он считается относительно богатым человеком в Миннане".

Ян Чен кивнул и продолжил смотреть на сцену внизу, и после кашля зуба Цзинь Да вся сцена затихла.

"Прежде всего, добро пожаловать на сегодняшний аукцион, давайте не будем говорить больше вежливых слов, в конце концов, мы все здесь старые друзья, я всего лишь слово, сегодняшние лоты аукциона, безусловно, заставят вас взволноваться, не тратить впустую поездку, особенно последние три финала, более редкие.....".

После простого и сухого открытия аукцион официально начался, и когда Чжин Да Я хлопнул в ладоши, несколько сотрудников в форме вышли на сцену с большим чемоданом, который был покрыт красной тканью, чтобы посторонние не видели, что внутри.

"Первый лот на аукционе - десять алтарей белого нефритового вина из династии Хань".

В первый раз, когда Цзинь Да Я сказал это, ряд разочарованных голосов были услышаны, Цзинь Да Я потряс жир своего лица, показав два золотых зуба: "Люди, послушайте меня сначала, это не обычное вино, это время Тупо дань императору династии Хань, поэт династии Тан написал строку "Вино и виноградное вино в вечерней светлой чаше, хотят пить пипу сразу же спешить" говорят, что эти десять алтарей белого нефритового вина, и, даже по прошествии двух тысяч лет, не повредил качество этих десяти алтарей вина в малейшей степени.....".

Похоже, чтобы доказать это, Чжин Да Я сразу же дал указание сотруднику снять красную ткань, вытащил из коробки банку с вином, а затем открыл банку ножом на глазах у публики, сразу же перелился аромат вина, понюхав его и почувствовав свежесть, все увидели, что банку наполнили затвердевшей молочной жидкостью для белого вина.

Один только аромат этого вина показывает, насколько драгоценны десять алтарей вина.

Увидев это, Цзинь Да Я усмехнулся: "Десять алтарей вина официально открыты для аукциона, стартовая цена составляет один миллион, каждый раз повышение цены должно быть не менее 100 000 юаней".

Как только слова упали, кто-то поднял в руке знак: "Миллион сто один.....".

"Миллион двести тысяч....."

"Полтора миллиона....."

В то же время, в комнате для мешков 8, сидели двое мужчин и женщина, точно такие же три, как и предыдущий мастер Ву.

"Цзылонг, ты уверен, что этот лот находится внутри трех последних лотов аукциона?" Столкнувшись лицом к десяти алтарям прекрасного вина, которые были предназначены для захвата, мастер Ву даже не посмотрел на них, а вместо этого посмотрел на принца-дракона

рядом с ним и произнес мрачным голосом.

"Пятьдесят миллионов"? Будем надеяться, что никто не схватит его у меня, когда придет время, в любом случае, я все равно его получу". Мастер Ву решительно нахмурился.

Ван Цзылун извинился и сказал: "Не волнуйтесь, наша семья Ван сделает все возможное, чтобы помочь вам получить этот предмет".

Мастер Ву сразу же показал удовлетворенную улыбку: "Не волнуйтесь, пока я получаю эту вещь, может быть, можно ступить в гостиницу, то я отомщу за вас за месть вашего брата, то, что Ян Майду, безусловно, не будет моим противником".

Взгляд Ван Цзылуна мгновенно показал намек на обиду, он никогда не мог забыть стыд, что человек в маске навлек на себя в тот день.

http://tl.rulate.ru/book/40532/879273